

В голове гудело невыносимо. Он не мог понять, что только что произошло, и даже не помнил, как оказался здесь. Видя перед собой окровавленное тело, он инстинктивно подхватил его на руки и, полагаясь на интуицию, стремительно направился в сторону города.

Его шаги были быстрыми, и вскоре он увидел очертания города. К счастью, горный курорт с горячими источниками был построен достаточно масштабно, и его контуры можно было разглядеть издали. В несколько прыжков он преодолел расстояние, пролетел мимо охранников, застывших в изумлении, и с размаху распахнул дверь в комнату Ли Вэня.

— Быстрее, посмотри на него...

Ли Вэнь уже спал, из-под одеяла виднелась только голова, но, услышав шум, он резко проснулся и сел, не успев даже набросить верхнюю одежду.

— Что случилось? Вы, двое, наставник и ученик, вечно...

Он впустил их в комнату, наблюдая, как Е Цзыси осторожно укладывает Сяо Цзюньи на постель, и машинально начал ворчать, но тут же замолчал.

Е Цзыси стоял у двери, лицо его было искажено, глаза налились кровью. Уложив Сяо Цзюньи, он быстро отступил к выходу, словно спасаясь от невидимой угрозы.

Его левая рука, казалось, судорожно подергивалась, а правая с силой сжимала запястье, отчего кожа побелела, проступив легким синеватым оттенком.

— Что с тобой? Ты тоже выглядишь не лучшим образом...

Ли Вэнь, обеспокоенный, хотел подойти, чтобы проверить его пульс, но тот резко отстранился.

— Спаси его!

Е Цзыси тяжело дышал, с трудом выдавив эти слова, и тут же выбежал из комнаты.

— Эй! Ты...

Ли Вэнь застыл на месте, переводя взгляд с кровати на распахнутую дверь, и, наконец, смирившись, повернулся к Сяо Цзюньи, чтобы перевязать его раны.

— Эти двое вечно попадают в неприятности...

Е Цзыси заперся в своей комнате, с размаху сбил со стола фарфоровые изделия и с силой ударил кулаком в стену, издав рычание.

— Заткнись! Заткнись, ты!

Его голова словно разрывалась от боли, ощущения притупились, сознание вышло из-под контроля. Он даже не мог поднять руку, чтобы дать себе пощечину.

Он находился в странном, почти мистическом состоянии. Если бы это был роман о совершенствовании, он бы подумал, что оказался в загадочном пространстве, называемом морем сознания. Но это был всего лишь уся-роман, а он, тем не менее, оказался заперт в месте, окутанном густым туманом, где перед ним стоял человек, выглядевший точь-в-точь как он сам.

Ярко-красный наряд прорвал туман, и человек подошел ближе. Лицо было идентичным, но

выражение и аура совершенно иными. Легко приподнятые уголки глаз, зловещая улыбка, опасная атмосфера, окружавшая его, — все это почти лишало Е Цзыси дыхания.

— Неплохое тело, да? Эй, Е Цзыси... или захватчик?

Двойник усмехнулся, проводя пальцем по подбородку собеседника. Хотя палец коснулся кожи, Е Цзыси не почувствовал ничего, словно это были две проекции из параллельных миров, которые могли видеть и слышать друг друга, но не могли взаимодействовать.

Несмотря на отсутствие физического контакта, холодок, словно от ядовитой змеи, заставил Е Цзыси отступить на шаг.

Аура оригинала была слишком сильной. Под его презрительным и насмешливым взглядом Е Цзыси почувствовал, как задыхается.

— Я не хотел этого, у меня не было выбора, прости...

Е Цзыси пробормотал. Как бы то ни было, он занял чужое тело, и теперь, когда оригинал не полностью исчез, он чувствовал себя виноватым, его уверенность пошатнулась.

— Неважно, — двойник махнул рукой, дерзко и свободно. — Это тело мне не нужно. Кроме бесконечной боли, у меня ничего нет. Жизнь — это пытка. Но просто так отдать его тебе я тоже не собираюсь...

Е Цзыси замолчал. Он не хотел умирать, но и не имел права требовать, чтобы кто-то уступил ему место. В этот момент пространство начало дрожать, и между ними появилось серебристое свечение, которое постепенно впиталось в тело оригинала.

По мере того как оригинал ускорял процесс, Е Цзыси почувствовал, как его душа словно всасывается внутрь. Боль была невыносимой, и он, схватившись за голову, застонал, инстинктивно начав сопротивляться. Боль немного ослабла, и между ними началась борьба, где никто не хотел уступать.

— Что, тоже не хочешь умирать? Или крови еще не хватило?

Двойник усмехнулся, видя, как Е Цзыси отчаянно сопротивляется.

— Ты всего лишь вор, занявший чужое тело, и еще осмеливаешься оправдываться? У тебя совсем нет совести? Или, может, Ли Юэ, эта мерзкая девчонка, и Хань Фэн, этот идиот, были к тебе слишком добры, и ты растрогался? Или, может, тебя очаровали красавицы из Павильона Закатной Зари? Ха...

Ядовитые слова сыпались из его уст. Е Цзыси нахмурился и наконец не выдержал:

— Ли Юэ — хорошая девушка, она относится к тебе как к младшему брату. Хань Фэн, хоть и кажется легкомысленным, всегда искренне заботится о тебе, даже готов был поранить себя, чтобы спасти тебя...

Спаси тебя...

Да, только для оригинала...

Все, что они делали, их забота, была направлена на «Е Цзыси». Будь то из чувства долга или преданности, все это было для этого отвратительного человека, который, очевидно, не ценил

этого.

— Разве это не само собой разумеется?

Двойник приподнял бровь, глядя на него, как на дурака.

— Что?

— Я говорю, — двойник усмехнулся, его улыбка была полна сарказма, — Ли Юэ обязана мне жизнью, потому что мой отец спас ее. Если бы она отдала свою жизнь за меня, это было бы естественно. Хань Фэн, этот идиот, в детстве чуть не был брошен в лесу на съедение волкам. Если бы старик не забрал его, он давно бы стал прахом. Так что их жизни и так принадлежат мне. Если я заберу их обратно, что в этом плохого?

— Это неправильно!

Е Цзыси резко прервал его, но, открыв рот, не нашел, что сказать, и замолчал.

Что он мог сказать?

Попытаться убедить его современными идеями о независимости личности?

Или заявить, что, даже спасши чью-то жизнь, нельзя снова ее забрать?

Или что это заслуга Е Ханя, а не его сына?

Но здесь все иначе. Это время, где «жизнь обменивается на жизнь», где «долги отца переходят на сына», где люди слепо преданы своим убеждениям, готовы отдать за них все...

Но это неправильно!

Е Цзыси хотел закричать, но его горло словно сжалось, и он не мог издать ни звука, лишь покраснел от напряжения.

Отвлечшись, он позволил двойнику взять верх. Боль, словно разрывающая душу, вновь охватила его, лишая возможности думать о философских вопросах.

— К тому же, — двойник, видя, что он на грани, не упустил возможности ударить еще сильнее, — тебе ведь тоже нравится, да? Кровь Хань Фэна, все эти красавицы, и еще этот малыш...

Он наклонил голову, словно вспоминая что-то, и зловеще усмехнулся.

— Этот парень, хоть и неказистый, с неприятным характером, да еще и немой, но его кровь... она удивительно вкусная...

Сказав это, он провел языком по губам, что выглядело отвратительно соблазнительно.

К счастью, единственный, кого это могло очаровать, сейчас лишь хотел убить его.

— Не смей трогать его!

Е Цзыси загорелся яростью, схватившись за голову, которая вот-вот взорвется от боли. Он начал отчаянно сопротивляться, желая уничтожить этого мерзавца, чтобы тот не смог причинить вред мальчику.

Огромная энергия быстро поглощалась Е Цзыси, но оригинал, кажется, не придавал этому значения, лишь спокойно стоял, наблюдая за ним, как за клоуном, с полным презрением.

— Что, не позволяешь мне трогать его? А, понял, ты хочешь оставить его для себя, да? Не позволишь мне даже попробовать? Какой же ты эгоист!

— Заткнись! Я не такой!

Е Цзыси зарычал, глаза его пылали яростью. Если бы они могли соприкоснуться, он бы без колебаний бросился на него, чтобы уничтожить его любой ценой.

<http://bllate.org/book/17706/1653960>